

УДК 016:614(092)

К.К. Васильев¹, Ю.К. Васильев²

Социальный гигиенист Соломон Соломонович Каган (1894–1965)

¹Одесский национальный медицинский университет

²Сумской государственной университет

Цель – восполнить существующий пробел, осветив жизнь и деятельность украинского советского социального гигиениста С.С. Кагана.

Материалы и методы. Источником для данной работы были как опубликованные материалы, так и архивные. Использован историко-биографический метод.

Результаты. Уточнена дата рождения проф. Кагана. Прослежены этапы жизненного пути С.С. Кагана. Выделены основные направления научных интересов С.С. Кагана. Освещена его деятельность как администратора высшей школы и как одного из первых заведующих кафедрами социальной гигиены в Украине.

Выводы. Проф. Каган родился 16/18 января 1894 г. С 1914 г. он учился на медицинском факультете Московского университета, а в сентябре 1918 г. перевелся в Киевский университет св. Владимира. В 1919 г. он окончил свое медицинское образование. В научном наследии проф. Кагана можно выделить несколько направлений: вопросы методологии социальной гигиены, теории советского здравоохранения и санитарной статистики; санитарно-статистические исследования, освещающие состояние медико-санитарного дела в УССР; исследования, посвященные больничному строительству; и, наконец, работы по истории медицины.

Ключевые слова: социальная гигиена, С.С. Каган.

Введение

До Великой Отечественной войны и сразу после неё одним из ведущих социальных гигиенистов Украины был С.С. Каган. При жизни проф. Кагана ему была посвящена небольшая юбилейная статья в связи с его 70-летием [20], затем последовал некролог [16], а в конце XX – начале XXI в. появляются о нем статьи в словарях и энциклопедии [17–18, 21], статья о периоде его работы в Харькове [22], но до сих пор нет исследования, посвященного в целом его жизни и деятельности.

Цель – восполнить существующий пробел, осветив жизнь и деятельность советского украинского социального гигиениста Соломона Соломоновича Кагана.

Материалы и методы

Источником для данной работы были как опубликованные материалы (это прежде всего научные работы С.С. Кагана), так и архивные – его студенческие дела [Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Д. 17688. 28 л.; Центральный гос. архив Москвы. Ф. 418. Оп. 327. Д. 919. 28 л.] и его личное дело преподавателя [Гос. архив г. Киева. Ф. Р-352. Оп. 43. Д. 66. 75 л.], которые вводятся в научный оборот впервые. Использован историко-биографический метод.

Результаты исследований и их обсуждение

Проф. Каган прямой потомок «севастопольца». Его дед – Авсей Мошков сын Каган (вероисповедания «еврейского закона») служил рядовым в ряде полков Российской империи (Тульский егерский, Архангело-

городский пехотный Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича, Волынский пехотный), а в «походах находился в 1849 г. против мятежных венгров и в 1855 г. в кампании против турок, англичан и французов»; участник обороны Севастополя. Был награжден серебряными медалями «За усмирение Венгрии и Трансильвании» и «За защиту Севастополя», а так же бронзовой на Андреевской ленте «В память войны 1853–1856». Имел Высочайше установленные на левом рукаве из желтой тесьмы в три ряда нашивки за 20-летнюю беспорочную службу, а «российской грамоте читать и писать не знает». В 1860 г. в местечке Тульчин Подольской губернии (ныне город в Винницкой обл.) «отставной рядовой» А.М. Каган вступил в законный брак с девицею Ревекою, дочерью Шулима Тылеса.

Из подлинника метрики нашего героя мы узнаем, что его отец ладыженский мещанин Шулима Авсевич Каган (или Коген; 1863-1908), мама – Дайля Мордко-Беркова. Родился же он 16/28 января 1894 г. в местечке Ладыжин Гайсинского уезда Подольской губ. (ныне город в Винницкой обл.) и наречен именем Шлема. В некоторых публикациях о проф. Кагане неверно указан день его рождения. Так как он родился в XIX веке, когда разница между юлианским и григорианским календарями была 12 суток, то это значит, что по новому стилю он родился 28 января, а не 29.

Из «посемейного списка» составленного в 1904 г. следует, что в этом году Авсею Кагану было уже 86 лет, его жена Ревеке – 62 года; а в семье его сына Шулима Кагана были дети: Шлема (наш герой), Иосиф (род. 1895 г.), Давид (род. 1897 г.), Рахиль (род. 1899 г.; единственная дочь), Яков (род. 1901 г.), Авраам (род. 1904 г.). В 1907 г. родился ещё один сын – Овсей. Последний ребенок, надо

считать, был назван в честь деда Авсея, вариант написания имени которого – Овсей.

Через некоторое время семья Кагана переехала в местечко Белая Церковь Васильковского уезда Киевской губернии (ныне город в Киевской обл.) – если их сын Иосиф ещё родился в Ладыжине, то следующий сын Давид уже в Белой Церкви, где глава семьи был учителем в местной талмуд-торе. В 1904-1913 гг. Шлема Каган получал образование в Белоцерковской гимназии, которую окончил с серебряной медалью.

Проф. Каган в автобиографии 1941 г. (на неё мы будем ещё не раз ссылаться) писал, что он родился в «семье переплетчика, терпевшей крайнюю материальную нужду», а «со временем отец стал учителем и одновременно занимался самообразованием: в 1904 г., на 38-ом году его жизни, он сдал экстерном экзамен за 8 классов гимназии» (в ту эпоху в гимназии было только восемь классов); «помню себя с 5-6 лет уже в Белой Церкви, куда отец переехал на службу в 1898 г. (учитель талмуд-торы) /возможно здесь описка; по нашим данным переезд состоялся в 1895-1897 гг.; см. выше – авт./». Семья у него уже тогда была велика, а материальное положение тяжелым. Несмотря на это, отец всячески стремился дать своим детям образование. Частично он этого добился, если не в отношении всех детей (старший брат Михаил был слесарем; он расстрелян белыми в 1919 г. в Белой Церкви) /в "посемейном списке" 1904 года Михаил не значится – авт./, то, во всяком случае, в отношении меня и брата Иосифа. И я, и брат ещё при жизни отца поступили в гимназию. (Я закончил гимназию в 1913 г.). В 1908 году, когда я был в IV классе, отец, истощенный непомерным трудом, умер и я вынужден был стать хлебодавцем семьи, состоявшей из матери и 8 детей. С этого времени я уделяю все свое время частным урокам. Подраставшие братья (младшему к моменту смерти отца было только 1 год) требовали все больше материальных затрат. К тому же мне хотелось продолжить линию отца в отношении дачи образования всем братьям и сестре. Работа по добыванию куска хлеба отбирала у меня массу времени, но учился я прекрасно».

В 1913 г. Каган был принят на юридический факультет Московского университета «сверх комплекта» как внук севастопольского ветерана; в 1914 г. перешел на медицинский факультет того же вуза. В 1915 г., будучи на летних каникулах, согласно существовавшим тогда правилам, студент Каган пишет прошение на имя ректора с просьбой выдать ему «удостоверение в том, что со стороны университета не встречается препятствий к моему вступлению в законный брак с девицей Фримой Иосифовной Юзефовой» и прислать его по адресу: м. Белая Церковь Киев. губ. Запровальная ул. д. 20. Супруги прожили совместно в течение полувека; Фани (такие имя она в дальнейшем стала использовать) Иосифовна Юзефова (1897-1967) – профессор-офтальмолог, доктор медицинских наук, работала в Киевском институте усовершенствования врачей (ныне – Национальная медицинская академия последиplomного образования им. П.Л. Шупика), где в 1946-1953 гг. возглавляла кафедру офтальмологии.

В Москве Каган учился по 1918 г., когда, в силу сложившейся политической ситуации, в сентябре этого года перевелся в Киевский университет св. Владимира. В ноябре 1919 г., по окончании полного курса медицинского факультета, он был допущен к государственным экзаменам, которые тогда же сдал (в 1919 г.). Уже став врачом Шлема Шулимович Каган (второй вариант его фамилии был Коген) поменял свое имя и отчество на Соломон Соломонович.

Дальнейшую его судьбу определило то, что 4 декабря 1919 г. он стал членом Коммунистической партии (большевиков) Украины [КП(б)У]. В члены партии был принят Белоцерковской уездной организацией. Сам же проф. Каган в автобиографии написал: «В Белой Церкви пришлось остаться до осени 1918 года, когда я переехал в Киев для окончания медицинского образования. Однако, мои пожелания были нарушены гетманской "вартой". За "распространение большевистских идей" я был посажен в тюрьму, где на протяжении месяца я и познакомился ближе с настоящими большевиками. Это обстоятельство было переломом в моей жизни.»

В Белой Церкви Каган был заведующим уездным здравотделом, а в апреле 1920 г. был призван в Красную армию, где служил начальником санитарной части 44 стрелковой дивизии. Уже в августе 1920 г. Киевский губернский комитет КП(б)У отзывает его из Красной армии и назначает заместителем заведующего Киевским губернском отделом здравоохранения. В январе 1922 г. он переведен на партийную работу – назначен губинспектором губернского комитета КП(б)У, а затем заместителем заведующего агитпропом того же губкома.

В 1923-1925 гг. и 1926-1927 гг. С.С. Каган ректор Киевского института народного хозяйства (ныне Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана). В 1923-1929 гг. он одновременно возглавлял кафедру социальной гигиены в Киевском медицинском институте (ныне Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца; КМИ). Точнее – 7 декабря 1923 г. ему было поручено исполнение обязанности заведующего этой кафедрой, а утверждение этого решения было в следующем месяце – 18 января – уже 1924 г. Проф. Каган: «В октябре 1923 года меня назначили ректором Киевского института народного хозяйства. Одновременно я стал работать на кафедре социальной гигиены Киевского медицинского института: организовал её, заведовал ею и читал курс лекций. В 1925 г. меня избирают членом Бюро и завагитпромом Бердичевской окружка КП(б)У, с оставлением заведующим кафедрой социальной гигиены мединститута и особым разрешением приезжать в Киев для чтения лекций. В конце 1925 г., по возвращении из Бердичева, меня избирают членом президиума Киевского окружного исполнительного комитета и назначают руководителем здравоохранения на Киевщине. В 1926 г. (в феврале) меня по конкурсу избирают профессором Киевского медицинского института по кафедре социальной гигиены. В том же году я избран действительным членом научно-исследовательской кафедры теоретической медицины. В конце 1926 г. я получаю вторично назначение ректором

Киевского института народного хозяйства, но вскоре выезжаю в научную командировку в Германию. За четыре месяца командировки я успел закончить в Берлине специальные курсы при Социально-гигиенической академии в Шарлоттенбурге (с 1920 г. город Шарлоттенбург был включён в состав немецкой столицы в качестве округа Шарлоттенбург – авт.) и собрал много материалов к социально-гигиенической характеристике Германии. Вернувшись из Берлина, я занялся научной работой.» Одним из результатов заграничной поездки стала статья о проблеме населения и охраны материнства в Германии [4].

Следующий этап жизненной карьеры С.С. Кагана – днепропетровский. В 1929–1931 гг. он ректор Днепропетровского медицинского института (ныне Днепропетровская медицинская академия; г. Днепр) и заведующий кафедрой социальной гигиены в этом же вузе.

В начале 1920-х годов в высшей медицинской школе Украины из кафедры общей (экспериментальной) гигиены выделились две кафедры – социальная гигиена и гигиена труда (профессиональной гигиены). Появление двух новых кафедр послужило причиной обсуждения вопроса о предмете преподавания двух новых дисциплин, месте социальной медицины и гигиены труда в системе профилактических наук. В этой дискуссии принял участие и С.С. Каган. Так в 1926 г. он критикует монографию проф. Н.А. Вигдорчика «Очерки по профессиональной гигиене» (1925), в которой её автор считал неправомерным рассматривать профессиональную гигиену как составную часть социальной и при этом утверждал, что социальная гигиена не есть самостоятельная наука, а только научный метод. Проф. Каган доказывал, что социальная гигиена – наука, имеющая свои самостоятельные задачи, свой круг ведения, свое место в ряду других наук и сравнительно легко дифференцирующаяся от свих «тезок» [2]. Он писал, что «если исключить группу социально-экономических дисциплин в медицинской высшей школе, то социальная гигиена – единственный предмет преподавания, будирующий будущего врача к широкой сознательной общественной деятельности. <...> Не следует поэтому и удивляться, что социальная гигиена, как предмет преподавания должна была вырасти в "воинствующую науку"». И далее: «воинствующая роль социальной гигиены, как предмета преподавания, далеко ещё не исчерпана. Наоборот. Перспектива развития советского медицинского образования придает этой роли актуальнейшее значение, и мы не сомневаемся, что при поддержке советских наркомздравов, наркомпросов и всей советской общественности, не взирая на так называемые "поддержки" со стороны экспериментальных и некоторых профессиональных гигиенистов, социальные гигиенисты свою прогрессивную роль выполняют с честью.» [3, с. 58].

Результаты педагогической деятельности проф. Кагана были подытожены им в учебнике «Нариси з теорії соціальної гігієни» (1932) [6]. Учебник был раскритикован за «многочисленные политические ошибки». По мнению авторов рецензий, учебник С.С. Кагана вовсе не отвечал тем заданиям, которые поставил тов. Сталин в своей исторической речи на конференции аграрников-

марксистов (1929) и в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» (№ 6, 1930). Большой недостаток учебника в том, что, подавая отдельные проблемы, он не ставит главную цель – научно доказать непереносимость свержения капитализма и победы пролетарской революции, как первой и главной предпосылки для решения той или иной социально-гигиенической проблемы. Общий вывод – учебник бесспорно вреден, его надо немедленно изъять из использования [1].

В декабре 1932 г. С.С. Кагана переводят в столицу – в Харьков, в Народный комиссариат здравоохранения УССР (Наркомздрав; НКЗ) на должность начальника планово-экономического управления и члена коллегии этого наркомата. Он руководил подготовкой плана здравоохранения в УССР на 2-ую пятилетку. В столице не прерывается его научно-педагогическая работа; в 1932–1934 гг. – он заведующий кафедрой социальной гигиены Харьковского санитарно-гигиенического института (этот институт в 1934 г. стал факультетом Харьковского медицинского института, ныне Харьковский национальный медицинский университет). Кроме того, с 1933 г. С.С. Каган директор Всеукраинского института социалистического здравоохранения (ВИСЗ). Тогда же были опубликованы его работы о едином плане оздоровительных работ на 1933 и 1934 гг. [7, 10], о заданиях социальной гигиены как науки в связи со второй пятилеткой социалистической охраны здоровья [8], о работе ВИСЗ как комплексного социально гигиенического учреждения [11].

В 1934 г. столицей УССР становится Киев. В конце этого года С.С. Каган, вместе с Наркомздравом, переезжает в Киев. Продолжается его служба в НКЗ и он по-прежнему возглавляет ВИСЗ, но в 1936 г. закрывается указанный институт и с 4 ноября этого года проф. Каган больше не работает в Наркомздраве. Он сосредотачивается на научной работе. Сразу после приезда в Киев проф. Каган снова возглавил кафедру социальной гигиены в КМИ. Еще в 1926 г. ему было присвоено ученое звание профессора, а в 1935 г. ученая степень доктора медицинских наук без защиты диссертации.

В 1937 г. исполнялось двадцатилетие захвата власти большевиками и в связи с этим развернулась публикации юбилейных статей. Проф. Каган еще в 1934 г. опубликовал работу о развитии медико-санитарного дела в УССР, где привел некоторые данные о системе здравоохранения в Украине с 1913 г. [9]. В 1937 же году увидела свет его статья об охране народного здоровья в Украине за 20 после октябрьских лет [13], но более обстоятельная его работа появилась в сборнике «20 років Радянської медицини на Україні» [14]. (Здесь отметим, что и к 30-летию советской власти им также была написана статья [15]).

Труд проф. Кагана изданные к 20-летию советской власти выходит за рамки обычной статьи. Современный читатель найдет в ней богатый систематизированный материал по истории развития здравоохранения в Украине. Его не должны пугать и останавливать демагогические фразы типа: «під геніальним

керівництвом партії Леніна – Сталіна»; «з властивою генієві Сталіна»; «жити стало краще, товариші! Жити стало веселіше!» (Сталін). Розробані проф. Каганом дані дають можливість шукати відповіді на запитання про ролі держави в охороні здоров'я, про можливості, переваги, державного характеру системи надання медичної допомоги.

Знову повернемося до автобіографії проф. Кагана. В ту епоху в ній треба було розповісти «знаходилися чи ви в опозиціях і групуваннях проти генеральної лінії партії, мали чи ви партійні вимоги»; і, звичайно, про родичів, і особливо докладно про тих з них, які живуть за кордоном: «За час мого радянського і партійного життя я під судом і слідством не був; ніяких партійних вимог не мав і не маю, ні в яких опозиціях не був, ні до яких групувань не належав. С опозиціями і ворогами партії боровся активно і самопожертвою. Але в деяких наукових роботах, опублікованих до 1933 р. я допустив ряд методичних помилок.» О родичах: «За межею родичів братів, сестер, дядь, теть не маю. Можливо, що далі родичів, емігрантів в США в початку 20-го століття, є, але ні я, ні хтось з мого роду не мають про них ніякого уявлення, рівно, як і про їх імена. У жінки в Нью-Йорку живе родна дідусь, емігрант в США незадовго до імпералістическої війни. Він працює в якійсь-то фірмі, якщо ще живе. Переписки з ним у нас немає. В 1937 р. репресований один з моїх молодших братів – Яков Каган – агроном, працював в системі "Союз сахар" в Москві. Він був начальником сектору селекції цукрової свекли і секретарем партійного комітету.

З інших членів мого колишнього роду – один брат Йосиф в Дніпропетровську декан інженерно-економічного факультету, кандидат економічних наук і доцент; брат Давид – отоларинголог доцент в Києві; сестра Рахіль – член КП(б)У, лікар-гігієніст в Києві; брат Авраам – інженер, член КП(б)У в Києві; і брат Овсей – артист і юрист в Ленінграді. Жонат, жінка лікар окуліст – доцент Київського інституту удосконалення лікарів – Юзефова Фаня Йосифівна. Маю сина Юрія, ученика 9-го класу 86-ї школи, комсомольця.»

В 1941 р. С.С. Каган з родиною був евакуйований в Челябінськ і 10 жовтня цього року був зарахований керівником кафедри. З автобіографії: «В Челябінськ переїхав разом з інститутом, де я веду кафедру організації охорони здоров'я. В складі моїх родичів відбулися наступні зміни. Брат Давид – отоларинголог помер в 1941 р. Брат Авраам лейтенант танкової частини, по-видимому, загинув на фронті. Загинув також мій племінник водій танка. 1 жовтня 1941 р.». В 1944 р. проф. Каган повернувся в Київ, де 23 березня цього року знову очолював кафедру в КМІ.

С.С. Каган автор некрологу про київського «святим доктором» Ф.Г. Яновським (1860-1928). Він писав, що проф. Яновський, соціально пов'язаний з релігійними колами, сам вихований в дусі християнства, демонструє нам спробу поєднати незвичайну

науковість великого натураліста і безбурну його преданність релігії: фактично ми мали, пише він, не одного, а двох Яновських, і другою – це релігійний фанатик, з мистическим ухилом [5]. Важливе враження лишається після читання цього некрологу про лікаря-гуманіста, якого хоронили «весь» Київ. Це була епоха воїнського атеїзму, гонінь на релігії, але за гробом йшли представники різних конфесій, в тому числі православний священник і раввін. Одночасно молилися за упокій душі померлого в православних церквах, католицеских костелах, протестантських церквах і єврейських синагогах. Влада не вирішила втрутитися в це стихійне проявлення народної любові.

Коли почалися гонінь на керівника кафедри соціальної гігієни Українського центрального інституту удосконалення лікарів в Харкові проф. Я.І. Ліфшица, то проф. Каган вважав необхідним опублікувати статтю «Викрити Я.І. Ліфшица до кінця» (1936).

Сучасного читача дивує і публікація проф. Кагана «Класовий зміст "наукової" продукції Ю. Корчак-Чепурківського» [12]. Юрій Авксентьевич Корчак-Чепурковський (1896-1967) – син академіка Всеукраїнської академії наук А.В. Корчак-Чепурковського. Про цю статтю академік Ю.І. Кундієв написав, що проф. Каган «виступив з різкою критикою наукових праць з демографії сина О.В. Корчак-Чепурківського – Юрія, які були виконані під безпосереднім керівництвом батька. Таким чином, С.С. Каган критикував не тільки сина, скільки самого О.В. Корчак-Чепурківського. <...> Автора було звинувачено в усіх смертних гріхах. <...> У 1937 році це було цілком достатньо, щоб талановитого демографа було репресовано, і лише через 20 років він повертається із заслання.» [19, с. 78–79]. Далі: «Знаменно, що сам професор С.С. Каган через 15 років також потрапив під вогонь партійної критики. <...> Він з болем змушений був залишити кафедру організації охорони здоров'я Київського медичного інституту і шукати собі нову роботу. <...> А його сина Ю.С. Кагана – талановитого фармаколога і токсиколога – через сімейність також перевели з кафедри фармакології до Інституту гігієни праці. Так віддячив режим безкінечно відданому, але вже використаному діячові. Треба пам'ятати: добро і зло завжди повертаються бумерангом [19, с.79]. (Згадаємо, що в епоху боротьби з космополітизмом кафедра лишилася і дружина С.С. Кагана проф. Юзефова.) Той же Ю.І. Кундієв пише, що проф. Каган двічі – в 1962 і в 1965 – опублікував роботи об академіка А.В. Корчак-Чепурковському і «цим він начебто спокутував свою провину перед ним» [19, с. 79]. Існує стаття С.С. Кагана про А.В. Корчак-Чепурковського і його ж книга «Видатний санітарний діяч УРСР О.В. Корчак-Чепурківський» (Київ: Здоров'я, 1965).

Збережені архівні джерела дозволяють відновити історію звільнення проф. Кагана з КМІ. З характеристики С.С. Кагана (14 травня 1952 р.): «В лекції, прочитаній проф. Каганом С.С. в 1951 р. в Університеті культури при Київському медическому інституті на тему – "Значення фізіологічного вчення І.П. Павлова для

советского здравоохранения", были допущены серьезные ошибки, подвергнутые острой принципиальной критике со стороны партбюро ин-та и кафедры марксизма-ленинизма. <...> Партийное бюро обязало проф. Кагана С.С. выступить на Ученом совете института и партийном собрании с критикой своих ошибок, допущенных на лекции. Проф. Каган С.С. выступил на Ученом совете института и партийном собрании с критикой своих ошибок и признал их.»

Однако, на этом дело не закончилось. 23 мая 1952 г. из Министерства здравоохранения УССР последовало распоряжение «всесторонне обследовать работу кафедры организации здравоохранения и заслушать отчет проф. Кагана С.С. на Ученом совете института с участием руководящих сотрудников кафедры марксизма-ленинизма».

30 мая 1952 г. приказом директора КМИ была образована комиссия, которая ознакомилась с работой кафедры организации здравоохранения. Приведем некоторые выдержки из обширного отчета этой комиссии (от 23 июня 1952 г.): «Непонимание проф. Каганом марксизма, догматический подход к внедрению марксизма в медицину особенно наглядны в лекционной работе»; «Из приведенных нами высказываний проф. Кагана явствует, что он повторил ошибки Марра (Н.Я. Марр /1864-1934/ – авт.) в области медицины. Сталинская характеристика марровских ошибок целиком и полностью относится к характеристике проф. Кагана С.С.»; «Приведем ещё один пример непонимания проф. Каганом марксистских положений. На стр. 12 лектор заявляет: "В нашій сонячній Сталінській Конституції ви бачите статті, які визначають шляхи і методи боротьби за здоров'я населення". Из этого рассуждения видно, что проф. С.С. Каган не понимает важнейших особенностей Конституции СССР. Известно, что наша Сталинская Конституция законодательно закрепила завоеванное советскими людьми. Другое дело, что Сталинская Конституция вдохновляет нас на новые завоевания, но об этом автор ничего не говорит.» Вывод комиссии: «В работе кафедры нет большевистской критики и самокритики, не имеют место творческие и научные дискуссии. Комиссия полагает целесообразным рекомендовать дирекции института принять ряд организационных мер для улучшения учебной и научной работы кафедры организации здравоохранения.»

3 сентября 1952 г. состоялось заседание Ученого совета КМИ на котором были заслушаны выводы комиссии по проверке научно-педагогической деятельности С.С. Кагана. Постановили: «проф. Каган

не обеспечил руководство кафедры организации здравоохранения и Совет считает, что необходимо укрепить руководство кафедры, освободить т. Кагана от занимаемой должности». Приказом директора КМИ проф. Каган «освобожден от должности, как не обеспечивающий руководство кафедрой» с 15 сентября 1952 г.

После этого С.С. Каган работал сначала заведующим организационно-методическим отделом Украинском НИИ туберкулеза им. Ф.Г. Яновского (1953-1960 гг.; ныне – Национальный институт фтизиатрии и пульмонологии им. Ф.Г. Яновского), а затем возглавляет отдел здравоохранения в НИИ общей и коммунальной гигиены (ныне Институт общественного здоровья им. А.Н. Марзеева).

Скончался Соломон Соломонович Каган 18 марта 1965 г. в Киеве, где и похоронен на Байковом кладбище; рядом могила супруги.

Выводы

1. Нами впервые на основании подлинника метрического свидетельства установлено, что профессор Каган родился 16/18 января 1894 г. и был наречен именем Шлема.

2. Выяснено социальное происхождение Кагана (Когена): его дед иудейского вероисповедания, служил рядовым в императорской армии России, севастопольский ветеран; его отец ладыженский мещанин Шулима Каган (1863-1908) был учителем в талмуд-торе.

3. С 1914 г. по 1918 г. Каган учился на медицинском факультете Московского университета и только сентябре 1918 г. перевелся в Киевский университет Святого Владимира. В 1919 г. он окончил свое медицинское образование и после этого поменял свое имя и отчество на Соломон Соломонович.

4. Надо выделить несколько периода в научной и административной деятельности С.С. Кагана: киевские (1920-1929, 1934-1941, 1944-1965 гг.); днепропетровский (1929-1932 гг.); харьковский (1932-1934 гг.) и челябинский (1941-1944 гг.).

5. Основными направлениями научных работ проф. Кагана были: вопросы методологии социальной гигиены, теории советского здравоохранения и санитарной статистики; санитарно-статистические исследования, освещающие состояние медико-санитарного дела в УССР, проведенные к определенным датам; исследования, посвященные больничному строительству; и, наконец, работы по истории медицины.

Литература

1. *Добровольський Ю.А.* Про підручник з теорії соціальної гігієни проф. С.С. Кагана / Ю.А. Добровольський // Профілактична медицина. – 1934. – № 2. – С. 15-31.
2. *Каган С.С.* Социальная гигиена и её критик проф. Вигдорчик / С.С. Каган // Профілактическая медицина. – 1926. – № 6. – С. 46-58.
3. *Каган С.С.* К вопросу о сущности социальной гигиены, как науки и предмета преподавания / С.С. Каган // Профілактическая медицина. – 1927. – № 6. – С. 52-58.

4. Каган С.С. Проблема населення и охрана материнства в Германии / С.С. Каган // Профилактическая медицина. – 1927. – № 8-9. – С. 32-50.
5. Каган С.С. Академик Т.Г. Яновський як громадський діяч / С.С. Каган // Українські медичні вісті. – 1928. – № 7-8. – С. 720-727.
6. Каган С.С. Нариси з теорії соціальної гігієни. Підручник соціальної гігієни / С.С. Каган. – Київ, 1932. – 384 с.
7. Каган С.С. Перший єдиний план оздоровної роботи (на 1933 г.) / С.С. Каган // Профілактична медицина. – 1933. – № 7. – С. 3-24.
8. Каган С.С. Завдання соціальної гігієни як науки в зв'язку з другою п'ятирічкою соціалістичної охорони здоров'я / С.С. Каган // Профілактична медицина. – 1934. – № 4. – С. 4-9.
9. Каган С.С. Медично-санітарна справа в УРСР між XII і XIII з'їздами рад / С.С. Каган // Профілактична медицина. – 1934. – № 12. – С. 16-22.
10. Каган С.С. Підсумки та перспективи (про єдиний план охорони здоров'я на 1934 р.) / С.С. Каган // Профілактична медицина. – 1934. – № 6. – С. 3-13; № 7. – С. 3-17.
11. Каган С.С. Робота Всеукраїнського інституту соціалістичної охорони здоров'я як комплексного соціально гігієнічного інституту / С.С. Каган // Профілактична медицина. – 1934. – № 3. – С. 38-46.
12. Каган С.С. Класовий зміст «наукової» продукції Ю. Корчак-Чепурківського / С.С. Каган // Збірник з питань санітарної статистики / Під. ред. проф. С.С. Кагана. – Київ, 1937. – С. 153-161
13. Каган С.С. Охорона народного здоров'я на Україні за двадцять років Великої Жовтневої соціалістичної революції / С.С. Каган // Радянська медицина. – 1937. – № 11. – С. 8-22.
14. Каган С.С. Сталінська конституція і охорона народного здоров'я / С.С. Каган // 20 років Радянської медицини на Україні. – Київ, 1938. – С. 5-102.
15. Каган С.С. Советское здравоохранение – детище Великой Октябрьской социалистической революции / С.С. Каган // Врачебное дело. – 1947. – № 11. – Стб. 1021-1028.
16. Соломон Соломонович Каган. [Некролог] // Врачебное дело. – 1965. – № 6. – С. 154-155.
17. Каган Соломон Соломонович // И.М. Макаренко, И.М. Полякова. Биографический словарь заведующих кафедрами и профессоров Киевского медицинского института. (1841-1991). – Киев, 1991. – С. 46.
18. Каган Соломон Соломонович // В.Ф. Москаленко, І.М. Полякова. Біографічний словник завідувачів кафедр та професорів Національного медичного університету імені О.О. Богомольця. (1841-2006). – Київ, 2006. – С. 99.
19. Кундієв Ю.І. Академік Овксентій Васильович Корчак-Чепурківський. (Трагічна доля вченого) / Ю.І. Кундієв // Український журнал з проблем медицини праці. – 2006. – № 1. – С.75-79.
20. Лекарев Л.Г. Профессор С.С. Каган. (К 70-летию со дня рождения) / Л.Г. Лекарев // Советское здравоохранение. – 1964. – №7. – С. 90.
21. Приходько А.М. Каган Соломон Соломонович / А.М. Приходько // Енциклопедія сучасної України. – Київ, 2011. – С. 653.
22. Усенко С.Г. Життя та діяльність професора С.С. Кагана у Харкові / С.Г. Усенко, Н.О. Галічева, Л.Г. Огнєва // Медицина сьогодні і завтра. – 2013. – № 4 (61). – С. 60-63.

Дата надходження рукопису до редакції: 18.10.2018 р.

Соціальний гігієніст

Соломон Соломонович Каган (1894-1965)

К.К. Васильєв¹, Ю.К. Васильєв²

¹Одеський національний медичний університет

²Сумський державний університет

Мета – заповнити існуючий пробіл, освітивши життя та діяльність українського радянського соціального гігієніста С.С. Кагана.

Матеріали та методи. Джерелом для даної роботи були, як опубліковані матеріали, так і архівні. Використаний історико-біографічний метод.

Результати. Уточнена дата народження проф. Кагана. Простежено етапи життєвого шляху С.С. Кагана. Виділено основні напрямки наукових інтересів

С.С. Кагана. Висвітлена його діяльність, як адміністратора вищої школи, та одного з перших завідувачів кафедрами соціальної гігієни в Україні.

Висновки. Проф. Каган народився 16/18 січня 1894 р. З 1914 року він навчався на медичному факультеті Московського університету, а у вересні 1918 р. перевівся до Київського університету св. Володимира. У 1919 р. він закінчив свою медичну освіту. У науковому доробку проф. Кагана можна виділити кілька напрямків: питання методології соціальної гігієни, теорії радянської охорони здоров'я та санітарної статистики; санітарно-статистичні дослідження, які висвітлюють стан медико-санітарної справи в УРСР; дослідження, присвячені лікарняному будівництву; і, нарешті, роботи з історії медицини.

Ключові слова: соціальна гігієна, С.С. Каган.

Social hygienist**Solomon Solomonovich Kagan (1894-1965)***K.K. Vasyliiev¹, Ju.K. Vasyliiev²*¹Odessa National Medicine University²Sumy State University

Objective. Fill the existing gap by highlighting the life and work of the Ukrainian Soviet social hygienist S.S. Kagan.

Materials and methods. The source of this work was both published and archival materials. Historical biographical method was used.

Results. Professor Kagan's date of birth was specified. The stages of S.S. Kagan's carrier were traced. The main directions of scientific interests of S.S. Kagan were highlighted. His activity as a high school administrator and as

one of the first heads of social hygiene departments in Ukraine was covered.

Conclusions. Professor Kagan was born in January 16/18, 1894. He studied at the Medical Faculty of Moscow University since 1914, and in September 1918 he transferred to Kiev University of St. Vladimir. In 1919 he completed his medical education. There were several directions in the scientific heritage of Professor Kagan. They were methodology issues of social hygiene, the theory of Soviet health care and sanitary statistics; sanitary and statistical studies covering the state of health care in the Ukrainian SSR; hospital construction research; and at last, work on the history of medicine.

Keywords: social hygiene, S.S. Kagan.

Відомості про авторів

Васильєв Костянтин Костянтинович – д.мед.н., проф., професор кафедри соціальної медицини, громадського здоров'я та медичного права Одеського національного медичного університету, пров. Валіховський, 2, Одеса, 65082.

Васильєв Юрій Костянтинович – к.мед.н., доц., доцент кафедри громадського здоров'я Сумського державного університету, вул. Римського-Корсакова, 2, Суми, 40007.